

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновление быстрое, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Взмах руки мастера Хуана остановился, а в его глазах появилось сомнение.

Сяомэй медленно прислонилась к его груди, играя с его пуговицей на шее, и мягко сказала: "В начале... когда ты обращался ко мне, она была красной, как будто я смотрела на тебя через экран. У нее был властный характер. Заставляла меня притворяться больной, ходила к тебе ради меня... увидела, как ты искупил ее на второй день и пошли вместе гулять, я видела это наверху, мне было так жаль... так жаль...".

Ее голос становился все ниже и ниже, и Мастер Хуанг перестал двигаться, долго вздыхая.

Свет постепенно тускнел.

В темноте послышался шорох, со всех сторон доносился слабый сладкий аромат, и Мастер Хуан смутно хмыкнул, его рукава затрепетали, а голос негромко произнес: "Сяомэй... это нехорошо..."

Сяомэй мягко улыбнулась, смех был сладким, но ее пальцы непрерывно разгадывали халат мастера Хуана. Большой кусок кожи груди нефритового цвета постепенно проявился в темноте. Сяомэй наклонилась вперед и коснулась пальцами гладкости Полной, эластичной и упругой кожи, вздохнула и прошептала: "Ты такой хороший... намного сильнее, чем моя семья... Если бы не красный цвет, то теперь все мое... хорошие люди... ты мне очень нравишься... меня лишили этого... Теперь это редкая возможность... сегодня она у меня есть... мне это дано?".

"Мой сын..."

Тень от тикающей воды медленно приближалась.

В мрачном свете Фэн Чживэй уставился на размытую фигуру, в бровях появился слабый голубой цвет, глаза были пусты, а движения неуверенны.

"Человек" стоял в трех футах перед ней и протягивал руку в позе ожидания, когда его обнимут и примут в свои объятия - в позе, которая была у всех матерей для своих детей на свете, такой зов и забота, как нежная стрела, поражающая самую уязвимую боль и сердце.

Ласка чиста и безупречна, и она универсальна.

В объятия матери мира все дети мира безропотно отдадут себя.

Фэн Чживэй сидел на земле, пристально глядя на фигуру, и его тело слегка дрожало.

В туманном водяном паре она прошептала: "Мама... ты здесь..."

Фигура находилась в трех футах от нее и смотрела на нее нежными и трепетными глазами.

Фэн Чживэй внезапно уперся в скальную стену и медленно встал. Его глаза в мгновение ока посмотрели на фигуру. Его лицо было болезненным и растерянным. Он тихо сказал: "Мама... ты можешь прийти... У меня так много слов, чтобы подумать о том, как правильно Ты говоришь... почему ты... почему ты...".

Фигура была окутана туманом и смотрела на нее печально и сострадательно.

Фэн Чживэй внезапно метнулся вперед, погружаясь в ее тикающие от грязи руки.

"Зачем ты продал меня в театр!"

Сменив прежнее смятение и печаль, крик Фэн Чживэй был резким и яростным, свирепым и благоговейным, разрывая тишину и застой этого узкого отверстия, она яростно выбросила его наружу, и вонзилась в тень мужчины, как скорлупа!

"Зачем ты продал меня в оперный сад!" Фэн Чживэй яростно ущипнула себя за руку, и на ней начал проступать кровавый след!

"Бабушка оставила мне приданое, ты отнесла его моему брату, чтобы он пошел в школу, а потом продала меня - есть ли на свете такая жестокая мать?" Фэн Чживэй бросился к ней и хлопнул по грязным рукам. Точнее, ударилась о мягкое место с волнистой поверхностью.

"Мой покойный отец каждый день напивался и бил меня. Я ни разу не видел, чтобы ты его останавливал. Ты заботишься только о своем младшем брате!" Фэн Чживэй подняла руку, чтобы вырвать волосы, а мужчина неловко покачал головой, чтобы спрятаться.

"В возрасте тринадцати лет я и Ли Цзялань полюбили друг друга, и его семья была готова жениться на мне. Ты только что думал о том, чтобы бросить его семью. Ты сказал, что у тебя есть ручка и деньги. Ты порвал с нами и отправил меня в огненную яму.

Нет, Даксюэтянь стоял на коленях на груде камней, три дня не давал еды, Ли Цзялань позже умер от брюшного тифа, я даже не видел его на последней стороне, день, когда я бежал обратно, тоже был большим снежным днем, все, что я видел, это могила, но могила... .." Фэн Чживэй схватила свою безумную трясучку и потрясла мужчину вверх ногами: "Ты сказал! Ты сказал! У тебя есть лицо, чтобы увидеть меня?"

Она кричала и кричала на Гром и Молнию, а фигура оставалась на месте и никак не реагировала - раньше она была в замешательстве и думала, что будет сопливая, слезливая и ласковая жалоба, многие люди бывали в такой ситуации и контролировали В то же время под воздействием благовоний она вошла в Дао и плакала по 18 поколению своих предков и бабушки. Она не хотела эту леди Хуан. Она была в замешательстве, она стала даосом, она была под контролем, но это было как из пушки!

В это время Фэн Чживэй тряс незадачливого парня в руках, как мешок из рогожи, и чем больше он говорил, тем больше ненавидел. Небрежно опустив голову, он собирался откусить мочку уха этого человека.

"Не говори "мэм"!" Вдруг позади него кто-то резко задохнулся, и раздались быстрые шаги, Фэн Чживэй неслышно и все еще истошно кричала, талию вдруг кто-то обнял, и ее с силой потащили назад. Она не оглядывалась, произвольно размахивая руками позади человека, который держал ее сзади, в то же время сильно пиная в объятиях этого человека, чтобы пнуть поддельную женщину, которая была сильно избита ею: "Я пнула тебя! Я пнула тебя! Я пнула тебя до смерти!"

Именно тот, кто собирался "взять одежду", тащил ее назад. В это время она наконец-то появилась вовремя. Один человек тащил ее, а другой быстро отталкивал в сторону грязевого клеща.

Глаза Фэн Чживэя усмехнулись.

Носильщик, который ее удерживал, быстро шлепнул ее рукой по боку возле уха, долетел освежающий аромат, и Фэн Чживэй, пнув человека, внезапно остановился.

Затем она немного ошеломленно подняла голову и, похоже, не совсем поняла, как она здесь оказалась. Она снова посмотрела вниз и обнаружила, что рука носителя, опиравшегося на ее талию, в ярости вывернулась назад. "Пощечина", оценив пощечину другого, "Дэн Туоцзы! Посмел сдвинуть бабушку!"

Носитель только что откупорил ее галлюциногенное лекарство, как вдруг получил от нее пощечину. Он не осмелился сопротивляться, оставаясь безучастным. Он тайно застонал в своем сердце. Как получилось, что сегодня он столкнулся с такой львицей.

Однако, несмотря на то, что это львица, у этой леди Хуанг нет недостатков. Правила виллы естественны, и естественно быть грубым с человеком, который проходит проверку магической дыры, то есть с гостем. Подстрекательство к пощечине, пришлось терпеть.

"Это и есть гостеприимство виллы горы Шую?" Фэн Чживэй акимбо, положив руки на бедра, сердито: "Сначала напугай меня! Потом разозли меня! А моя одежда..." Она встряхнула испачканное грязью платье: "Как мне познакомиться с людьми?"

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460432>